

НЕКРОЛОГЪ

священника села Травина, Бѣльскаго уѣзда, Василя Іоанновича Недачина.

Въ 6 часовъ утра 31 декабря 1888 года скончался въ самомъ разгарѣ кипучей пастырской дѣятельности, отъ воспаления въ легкихъ, молодой священникъ с. Травина, Бѣльскаго уѣзда, *Василій Іоанновичъ Недачинъ*. Какъ товарищъ по семинаріи и близкій сосѣдъ покойнаго по смежности приходоу, хорошо знавшій его прекрасныя душевныя качества, не могу не сказать хотя нѣсколько словъ о его пастырской дѣятельности. Слово и жизнь покойнаго тѣсно связаны были въ одно цѣлое, и давали добрые плоды на той нивѣ, которую Господь ему вручилъ для воздѣлыванія.

О. Василій былъ сынъ умершаго діакона с. Шептова. Потерявъ отца еще въ юныхъ лѣтахъ, онъ въ большой бѣдности воспитывался сначала въ Бѣльскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Смоленской семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью студента въ 1881 г. Въ этомъ же году г. директоромъ нар. учил. Смолен. губ. онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ Закона Божія въ Бородинское 2-хъ класное минист. училище, Порѣчскаго уѣзда; но въ 1882 г. онъ женился на дочери свящ. с. Травина, и, съ утвержденія епархіальнаго начальства, остался преподавателемъ Закона Божія въ Травинскомъ народномъ училищѣ. Въ 1883 году, 21-го марта, онъ получилъ священническое мѣсто въ с. Богдановщинѣ, Вяземскаго уѣзда, но въ томъ же году въ августѣ перешелъ на мѣсто тестя своего въ с. Травино, гдѣ и началась горячая пастырская дѣятельность покойнаго о. Василя.

Еще находясь въ семинаріи, покойный Василій Ивановичъ не пользовался цвѣтущимъ и крѣпкимъ здоровьемъ. По его блѣдножелтому, худощавому лицу, по впалой груди и болѣзненному организму, можно было предполагать, что это недолгій жилецъ на Божіемъ свѣтѣ. Мы часто сожалѣли про себя, что доброму, общительному, въ высшей степени религіозно-нравственному, скромному, но бодрому духомъ и отзывчивому на все полезное, —товарищу нашему не придется и по окончаніи курса воспользоваться свободной и покойной жизнью, чтобы укрѣпить свои силы и здоровье. Мы знали, что со школьной же скамьи бѣдному Василю Ивановичу необходимо приняться сразу за добываніе насущнаго хлѣба и матеріальныхъ средствъ къ обезпеченію бѣдныхъ сестеръ своихъ, одной—учившейся въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и другой—вышедшей въ замужество за псаломщика. Обязываться же кому-нибудь такъ или иначе покойный и въ мысли не допускалъ. Онъ честно и независимо самъ хотѣлъ зарабатывать и имѣть свои, хотя и скромныя средства. Вотъ почему и принялся онъ на первыхъ же порахъ, по выходѣ изъ семинаріи, за нелегкій учительскій трудъ, требующій здоровой груди и крѣпкаго тѣлосложенія. Однако, мысль о здоровьѣ и леченіи беспокоила его, и онъ скоро рѣшился устроить себя прочнѣе чрезъ женитьбу и поступленіе во священники въ с. Травино, куда, по улаженіи семейныхъ дѣлъ, онъ и былъ переведенъ изъ Богдановщины. Но и тутъ потребовались серьезныя занятія, и непосильные труды для болѣзненнаго организма о. Василя, среди коихъ и принятое имъ леченіе не оказало должнаго дѣйствія. Одно уже то, что его приходская церковь находилась отъ его дома

на разстояніи не менѣе версты и отдѣлялась большою рѣкою,—составляло для него большое неудобство и всегдашнюю опасность для здоровья. Въ весенніе и осенніе разливы переѣздъ черезъ рѣку вовсе бываетъ не возможенъ; для отправленія богослуженія, нужно было ходить по высокимъ горамъ и глубокимъ оврагамъ до кладей, по которымъ устроенъ переходъ черезъ рѣку. Такимъ же путемъ нужно было ходить о. Василию и въ земское училище, находившееся вблизи церкви, гдѣ онъ состоялъ законоучителемъ. И только въ 1887 г., благодаря заботамъ и вниманію къ о. Василию г. С. А. Рачинскаго и попечителя училища А. С. Огонь-Догановскаго, устроилось новое зданіе для училища вблизи дома его, и трудъ его повидимому облегчился. Но у о. Василія была на рукахъ и другая школа, въ верстѣ отъ него, женская съ большимъ количествомъ дѣвочекъ, открытая господами Извъковыми въ ихъ имѣніи сельцѣ Тарховѣ. Не смотря на отдаленность храма, о. Василій съ полнымъ усердіемъ отправлялъ богослуженіе въ немъ и въ то же время со всею ревностію проходилъ должность законоучителя въ обѣихъ школахъ. Преподаваніе Закона Божія въ школахъ было жизненной его стихіей. Его педагогическая опытность и усердіе къ преподаванію одобрены были свѣтскимъ начальствомъ и снискали архипастырскую благодарность, изъявленную ему въ 1886 году. Покойный о. Василій любилъ неподдѣльно свои школы,—любилъ самое дѣло,—за то взаимною любовію пользовался онъ и со стороны своихъ учениковъ и ученицъ.

Но не менѣе искренно любила своего пастыря и вся Травинская паства. И прежде всего она цѣнила въ немъ его усердіе къ храму Божию:—чистота порядокъ и аккуратность во всемъ свидѣтельствовали о благочестивой

ревности и примѣрной заботливости ея настоятеля. Затѣмъ всѣ прихожане любили покойнаго о. Василія за его неспѣшное, отчетливое, истовое и благоговѣйное совершеніе божественныхъ службъ. Наконецъ его уважали за его назидательныя поученія, которыя онъ произносилъ во всѣ воскресные и праздничные дни. Но свои религіозно-нравственныя бесѣды съ прихожанами онъ не ограничивалъ одною только церковію. Сознавая всю жажду простаго народа къ слышанію Слова Божія и душеспасительныхъ разсказовъ, покойный, отправляясь по дѣламъ службы въ деревни, часто бралъ съ собою книги религіозно-нравственнаго содержанія и прочитывая ихъ собравшимся къ нему крестьянамъ и ихъ дѣтямъ, по долгу толковалъ и бесѣдовалъ съ ними о предметахъ нравственныхъ и религіозныхъ. И въ такихъ бесѣдахъ онъ дѣлался другимъ человѣкомъ, онъ оживалъ, онъ чувствовалъ тогда особую силу жизни и духомъ своимъ горѣ возносился. Мысль о томъ, чтобы дать здоровую духовную пищу своимъ прихожанамъ, особенно грамотнымъ, давно уже не оставляла его, и незадолго до болѣзни своей онъ открылъ при своей церкви народную библіотеку для бесплатнаго чтенія книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Желающихъ брать книги изъ библіотеки появилась масса и многіе уже освоились съ этимъ добрымъ дѣломъ: смерть покойнаго остановила на время это прекрасное начинаніе. Но осталось сиротою и еще одно высоконравственное и достойное вѣчной памяти,—почти новое, для многихъ неизвѣстныхъ дѣло, въ которое покойный уже вложилъ душу,—это открытіе общества народной трезвости при Травинской церкви, послѣдовавшее въ послѣдней половинѣ 1888 года. Въ виду тѣхъ золъ, которыя происходятъ отъ неумѣреннаго употребленія

спиртныхъ напитковъ, борьба съ этимъ давно уже открыто ведется и предпринимается множество мѣръ. Одною изъ нихъ признавали умѣренность, но это средство оказывалось неэффективнымъ по той простой причинѣ, что каждый умѣренность понимаетъ по своему. Въ 30 годахъ настоящаго столѣтія ревнители трезвости нашли вѣрно примѣнимое къ жизни средство—это полное воздержаніе отъ всего того, что содержитъ въ себѣ спиртъ, —безусловный отказъ отъ употребленія всякихъ водокъ, винъ и пива. Эта мѣра нашла себѣ большое примѣненіе въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, но она проникла и въ нашъ глухой уголокъ Бѣльскаго уѣзда, благодаря ревнителю идеи трезвости, Сергѣю Александровичу Рачинскому, посвятившему жизнь свою на пользу русскому народу.

Татевское общество трезвости давно уже существуетъ при школѣ и церкви. По его примѣру возникли еще два общества: Травинское и Шептовское. О. Василій горячо принялся за осуществленіе мысли о народной трезвости и въ короткое время имѣлъ у себя до 100 человекъ членовъ общества, отказавшихся вовсе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, по примѣру своего настоятеля. И сколько благословеній, сколько благодарности возсылаютъ эти нѣкогда жалкіе люди къ покойному о. Василию за его благодарное учрежденіе. Основаніемъ общества трезвости онъ воздвигъ себѣ неоцѣненный памятникъ.

Но я еще не все сказалъ-бы про свѣтлый образъ покойнаго, если бы не упомянулъ о тѣхъ прекрасныхъ отношеніяхъ, какія были у него съ его прихожанами. Онъ былъ для всѣхъ доступенъ, ласковъ, незлобивъ, безкорыстенъ и непритязателенъ; всякій могъ прочитать на лицѣ его печать строгой справедливости и терпѣливой

снисходительности, услышать отъ него добрый совѣтъ, ласковое слово, и найти въ немъ полное сочувствіе къ бѣдности и горю. Самъ родившись въ бѣдности и воспитавшись въ нуждѣ и лишеніяхъ, о. Василій всегда живо понималъ и горе людское, и никого не отпускалъ съ пустыми руками тѣхъ, кто просилъ у него помощи. Радужіе его, общительность, гостепріимство въ его домѣ всѣмъ были извѣстны и всегда цѣнились.—Въ отшеніяхъ своихъ къ прихожанамъ, —помѣщикамъ, изъ коихъ есть нѣсколько семействъ весьма образованныхъ и пользующихся вниманіемъ въ средѣ мѣстнаго населенія, —онъ держалъ себя съ рѣдкимъ тактомъ, и за это снискалъ себѣ отъ нихъ глубокое уваженіе, полнѣйшую преданность и любовь. Вращаясь въ кругу образованныхъ лицъ изъ своихъ прихожанъ и сталкиваясь съ разнаго рода взглядами и сужденіями по многимъ религіознымъ вопросамъ,—отецъ Василій, для пополненія своихъ познаній и укрѣпленія своей мысли, ежегодно выписывалъ и для церковной библіотеки и для себя не мало книгъ, журналовъ и газетъ. Онъ много читалъ и много зналъ, почему и считался просвѣщеннымъ и, такъ сказать передовымъ священникомъ, бесѣда съ которымъ могла доставить всякому образованному человѣку пріятное удовольствіе.

Таковъ нравственный образъ покойнаго о. Василія Недачина, и такова была его дѣятельность служебная. Не обинуясь можно сказать, что рѣдко кто въ молодые годы и въ короткое время священства такъ честно, полезно и безукоризненно можетъ исполнить свой пастырскій долгъ, какъ сдѣлалъ это покойный.

Постепенно приготавлиалъ онъ себя и къ вѣчной жизни: исповѣдался онъ 23 декабря, —пріобщался св. Тайнъ

25 декабря, и соборвался накануне смерти—30 декаб. Въ семействѣ у него осталось, кромѣ молодой жены, четверо малолѣтнихъ сыновей, изъ которыхъ старшему пятый годъ, а младшему 6-й мѣсяць. Покойный не имѣлъ времени серьезно подумать о какомъ-нибудь, хотя небольшомъ обезпеченіи своего семейства и умеръ, оставивъ его безъ всякихъ средствъ къ жизни. Признательные и благодарные своему пастырю, Травинскіе прихожане выразили единодушное желаніе устроить незабвенному своему священнику хорошій памятникъ на могилѣ его, для каковой цѣли по открывшейся подпискѣ и собрано уже до 70 руб. Вмѣстѣ съ этимъ ими же предполагается и матеріальная поддержка осиротѣвшему семейству. На смертномъ одрѣ застала покойнаго и награда его набедренникомъ, который дополнилъ облачаніе священническое уже во гробѣ. Погребеніе о. Василя, при большомъ стеченіи прихожанъ и при пѣніи хора Тарховской женской школы, было совершено пятью священниками и двумя діаконами. По окончаніи божественной литургіи священникомъ села Шептова, о. *Іоанномъ Людоговскимъ*, сказано слово, содержащее въ себѣ главныя черты и дѣятельности почившаго. А по окончаніи погребенія произнесена рѣчь духовникомъ умершаго, священникомъ *Михаиломъ Кулагинымъ*, въ которой главнымъ образомъ высказаны были утѣшеніе осиротѣвшей семьѣ и христіанская надежда въ томъ, что за добродѣтельную жизнь почившаго, милосердый Господь учинитъ духъ его тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь вѣчно блаженная.

Священникъ села Шептова *Іоаннъ Людоговскій*.

